Автор: Administrator
08.02.2020 11:12

Образ справедливой и беспристрастной Фемиды у омских адвокатов и подсудимых, похоже, поблек на фоне далекой и такой свежей кемеровской Кассации…

материал на оформлении

Такое ощущение, что изрядно потрепанную омскую богиню «Правосудия» вытесняет ее средняя дочь Кассация, с пропиской в Кемерово.

Начало работы удаленной от местного правового хаоса иногородней судебной инстанции нашло живой отклик не только среди юридического сообщества Омска, но и вызвало настоящий ажиотаж у рядового населения, возродив у многих незаконно осужденных и их родичей надежду на пересмотр дела или даже…

отмену приговора!

И таких примеров кассационных актов в пользу омских заявителей уже предостаточно.

Из тех, что на слуху, можно выделить отмену приговора в отношении «ОПГ мэрских чиновниц». Четверых женщин-сотрудниц департамента имущественных отношений мэрии Омска осудили к реальным срокам «за взятки». Теперь выясняется, что доказательств у органов следствия по этой статье УК РФ был «с гулькин нос», а осужденных, похоже, оговорила их «подельница», которая под давлением согласилась на сотрудничество

с силовиками.

Более четырех лет провели в СИЗО и тюрьме члены «Москаленской ОПГ», прежде чем их сплошь фальсифицированное уголовное дело «о разбое с похищением цисты рачков артемии» попало на рассмотрение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в Кемерово.

Коллегия 8КСОЮ постановила «приговор пересмотреть». С учетом доводов защиты и откровенных «ляпов», допущенных… апелляционной коллегией омского Облсуда (!) под председательством судьи Александра Бондаренко.

Вердикт отменен, дело направлено в районный суд на…

новое рассмотрение!

…Примеры можно продолжать, но суть их понятна.

Омская Фемида запуталась в обвинительном уклоне, в поддавках и междусобойчике с правоохранительными органами, которые в Омске не блещут ни чистотой нравов, ни эрудицией, ни достижениями.

Все эти недостатки, похоже, нивелируются родственными и коррупционными связями, массированным информационным прессингом на…

судейский корпус!

Расшифруют ли кемеровские судьи очередной криминальный ребус из Омска?!

Об этой запутанной истории о жизни и нравах местных подростков-школьников мы уже как-то писали (см. **Адвокат посоветовал… признаться: «все равно осудят»?!** http://omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2994:-l-r&catid=185:astashkin
). Рассмотрение дела из-за пикантности своих подробностей и возраста участников носило закрытый характер, но мы и не старались персонифицировать участников, а лишь хотели обратить внимание государственных и наделенных полномочиями мужей, что ограничения в освещении уголовного дела со стороны прессы и общественности не должны влиять на качество и глубину

отправления Правосудия.

Впрочем, наши опасения оказались не беспочвенными: суд первой и апелляционной

инстанции осудили парнишку-«насильника», как по... маслу и по... максимуму!

Адвокат Михаил Грабовский хватается за голову от того, что творилось на стадии предварительного следствия, а затем в «стенах Правосудия» – зале районного и областного суда.

- Нарушения вопиющие, но их в упор не замечают ни прокуроры на стадии утверждения обвинения, ни люди в мантиях!

Иногороднего защитника коробит от того, что приговор почти полностью «слизан» с текста обвинительного заключения.

Слово в слово!

Из других «косяков» состоявшегося и вступившего в законную (!) силу вердикта защита выделяет следующие моменты, видимо, интересные для изучения Кассации.

Не вдаваясь в частности и конкретику, приведем лишь общие доводы адвоката Грабовского, по которым он не согласен с постановленным вердиктом.

Судя по всему, они являются типичными для Омска, погрязшего в «правовом беспределе», в «круговой поруке» участников уголовного процесса, в «формальном подходе» к соблюдению прав Гражданина на защиту, на презумпцию невиновности, на состязательность и объективность

Правосудия.

Начнем с того, что следствием не установлено даже… время совершения «преступления»!

Потерпевшая утверждает, что была изнасилована днем, тогда как обнаружили ее родственники в вечернее время, в неадекватном состоянии (подростки изрядно выпивали) и в совершенно другом месте.

Пояснить, как она здесь оказалась, девушка толком не смогла. Силовики прореху девичьей памяти в несколько часов не устранили, следственный эксперимент по возможному перемещению "из пункта А в пункт Б" не провели, имеющиеся существенные противоречия в показаниях потерпевшей

не устранили.

Суд первой и апелляционной инстанции отказались давать оценку показаниям близкой подруги «изнасилованной».

Та показала, что ее знакомая уже давно живет половой жизнью, об обстоятельствах своего «грехопадения» помнит смутно, заявление в полицию писала исключительно под нажимом близких родственников, так как боялась разоблачения.

Не для суда девушка предположила, что ее подруга обвинила в домогательствах подсудимого только потому, что он был последним, кого она… видела и помнит перед тем как сесть в машину и... отключиться. Не правда ли, для лиц слабого пола…

знакомая история?!

Похоже, следствие своими силами восстановила «мнемопаузу» в голове у школьницы.

Главными свидетелями насилия выступили… возможные насильники! Не исключено, что именно они сначала воспользовались сильным алкогольным опьянением девушки, а потом, желая избежать наказания, свалили вину на приехавшего к шапочным разборкам подсудимого.

И подобных примеров бесконтрольного и безнравственного времяпрепровождения нынешних подростков –

пруд пруди.

Ко всему этому "в цвет" подходит и судмедэкспертиза, которая была сделана специалистом, не имеющим... должного допуска, и с... грубыми процессуальными нарушениями.

Анализ документа с точки зрения соблюдения регламента исследования, фактических обстоятельств и несоответствий выводов занимает у адвоката не одну страницу кассационной жалобы.

Защита полагает, что такая "работа" эксперта и такое "доказательство" не отвечает ни нормам Уголовно-процессуального Закона, ни принципам относимости, допустимости и достаточности. Более того, подготовленная ведущим медиком ОМА рецензия на труд «коллеги» оставила от «официальной» судмедэкспертизы одно…

«мокрое место».

Но профессиональный взгляд титулованного светилы-доктора омские судьи не сочли нужным даже приобщить к материалам уголовного дела.

А зачем?! Без нее все так хорошо складывается, "входит" и "выходит", а с ней возникают вопросы и сомнения, которые, как известно, при соблюдении норм законодательства трактуются в пользу... «преступника»!

Отсутствие даже видимости соблюдения права на защиту и состязательности сторон – еще один громадный «провал» всего омского

судопроизводства.

В этом случае нарушения права на защиту приняли гипертрофированную форму.

Прежний адвокат уговорил парня не давать показаний в суде, не выступать в прениях. Потом «защита» позволила себе просить у суда переквалификацию состава преступления на менее тяжкое, что не только не было согласовано с подсудимым, но и,

по сути, стало косвенным признанием его вины (см. **Адвокатская палата «взялась» за репутацию омских защитников…**
http://omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3020:lllllll-rrr&catid=185:astashkin
).

Похоже, при том наборе сомнительных доказательств, которыми оперировало следствие, это было настоящей «находкой», а, может, «заготовкой» в интересах…

гособвинения!

Апелляция поступила не лучшим образом, отказав подсудимому изложить свою позицию по вопросу непризнания вины на вопрос защиты.

Как передает реакцию судей адвокат, «председательствующим судебной коллегии был незаконно снят мой вопрос и указано, что позиция осужденного ясна из материалов дела, оснований для повторного выяснения данного вопроса не усмотрено. Судом констатировано, что необходимости давать показания осужденным в судебном заседании апелляционной инстанции

не усматривается».

Все эти моменты – один к одному относительно указанного выше перегиба в состязательности сторон и в соблюдении права на защиту.

Есть и другие говорящие подробности.

Так, в Облсуде не дали слово отцу подсудимого, чье высказывание в Протоколе заседания суда первой инстанции отражено с... точностью до наоборот! Прежний адвокат свои обязательства о квалифицированной юридической помощи не исполнил. В частности, им своевременно не были поданы замечания на ошибку (или умысел -?!) секретаря.

Вопреки нормам Закона и здравому смыслу апелляция заслушивать свидетеля, чья явка была обеспечена, а участие мотивировано...

"не сочла нужным".

Не будем переписывать и перечислять объемный труд адвоката М.В.Грабовского из ХМАО.

Тем более, что аналогичные «монографии» пишут и многие другие его ответственные коллеги. Доводы защитников о происходящих в омских судах произволе, волюнтаризме и необъективности стали избитым местом омских кассаций.

Впрочем, порой создавалось впечатление (и на собственном опыте-!), что эти объемные, эмоциональные и полные отчаяния опусы юристов и их доверителей…

никто не читает!

Кемеровская кассация, похоже, «пробила брешь» в этой удручающей «стене плача», стала «лучом света» в кромешной темноте «омского правового Средневековья».

И во многих вселила надежду, что их доводы будут наконец-то, услышаны Фемидой, что доказательства, ранее отвергнутые заинтересованными и «повязанными системой» служителями, будут приняты и рассмотрены, что на место формализму и скорочтению УПК придут не заслуженно забытые и, как бы, канувшие в Лету нормы общежития:…

Ум, Честь и Совесть!

(продолжение следует)

Виктор Омский,

специально дя авторского блога на Омск-право.ру